

Хашимото Широ продолжал болтать. Он казался скромным, но его мучили сомнения. Поскольку Лин Жань почти ничего не сказал, это сомнение в сердце Хашимото Широ стало экспоненциально расти как плесень. Было естественно, что у него будут сомнения. Лин Жань был практически воплощением идеального доктора-знаменитости. У него были отличные медицинские навыки, он был красив и высок. У него была красивая улыбка и ослепительные глаза. Его кожа тоже была безупречна.

Из того, что знал японец, знаменитые врачи, которые появлялись каждый год, особенно такие красивые, как Лин Жань, были в основном поддельными. Несмотря на это, они все еще росли без конца во всех частях света. Почему это так? Потому что выгоды были слишком заманчивыми. Знаменитые врачи оказали огромное влияние.

Страховые компании в США отправляли пациентов в Индию для лечения, чтобы сэкономить расходы. Среднее время ожидания пациентов в отделениях неотложной помощи Соединенного Королевства составляло тринадцать часов, и это было после появления общества здравоохранения. Университетские больницы в Японии славились своей коррумпированностью. Несмотря на все это, эти страны были мировым эталоном, когда дело дошло до лечения. Других объяснений не было. В этих странах было много знаменитых врачей. Следовательно, когда человек хотел купить здоровье за деньги, он сначала думал о клинике Майо. Те, у кого проблемы с сердцем, отправлялись в клинику Кливленда, те, у кого был диагностирован рак, отправлялись в онкологический центр Андерсона, а те, у кого были болезни старости, – в центр Рэя Хопкинса. Что должна делать больница в Китае, если они хотят сформировать знаменитого доктора?

Профессор был уверен, что невозможно полагаться только на медицинские навыки доктора. Насколько хороши медицинские навыки китайского врача?

Но если доктор больше походил на поп-звезду с некоторыми приемлемыми уровнями медицинских навыков, он мог бы выдать себя за доктора-знаменитость регионального уровня. Воздействие на различные СМИ, по крайней мере, значительно улучшило бы репутацию больницы Юнь Хуа, сделав ее ведущей больницей в регионе. Хашимото Широ зашел настолько далеко, что почувствовал, что даже Пань Хуа нельзя доверять.

Он начал задаваться вопросом, пытался ли Пань Хуа сам использовать Хашимото для рекламы больницы Юнь Хуа и доктора Лин Жаня. Он был профессором кафедры ортопедии в больнице университета Кейо, и однажды мог бы стать профессором – который был эквивалентен директорам департаментов в китайских больницах через несколько лет.

Хашимото Широ считал, что действия Пань Хуа в течение последних нескольких месяцев вполне возможны, и его приглашение просто принять участие в акции. Просьба о том, чтобы Хашимото Широ пришел помочь ему и выиграл некоторые льготы для него, а потом притворился, что рассердился, был просто фарсом. Все это было сделано для того, чтобы он мог случайно встретиться с молодым знаменитым врачом больницы Юнь Хуа, быть приятно удивленным, а затем предать гласности Лин Жаня от их имени.

Хашимото Широ усмехнулся про себя. «Я такой поверхностный человек»?

В то же время он почему-то восхищался Панем Хуа. «Возможно, этот человек уже начал разрабатывать стратегию в течение нескольких лет».

«Возможно, наши пациенты сегодня – это платные актеры, нанятые Панем Хуа».

Чем больше Хашимото Широ думал об этом, тем больше убеждался в своем мнении. Он даже думал о том, как директор Пань может фальсифицировать записи и подробности пациента, что создает ложное впечатление о скором выздоровлении.

«Если у меня есть возможность, я действительно хочу увидеть, как доктор Лин проводит операцию с использованием техники М-Тана своими глазами».

Несмотря на то, что Хашимото Широ громко рассмеялся и, казалось, создал у других людей впечатление, что он очень сердечный и непредубежденный, он поднял еще одну просьбу. И то, и другое было очень сложным, но простым, когда дело дошло до оценки навыков врача. В конце концов, вам все равно придется наблюдать, как этот врач проводит операцию, чтобы знать наверняка.

Хашимото Широ твердо верил, что знаменитый доктор с обычной внешностью, который достиг славы, благодаря отличным медицинским навыкам, станет красивым, когда они будут стоять перед операционными столами. Те хорошо выглядящие мужчины, которые были легко отвлечены многими женщинами, ласкающими их, были бы слишком отвлечены, чтобы улучшить их медицинские навыки. Они стали знаменитыми врачами благодаря мировым стандартам красоты. Их идиократия была бы разоблачена, когда они стояли перед операционными столами, и стали бы безобразными.

Профессор немного поднял голову и вытянул шею. Таким образом, его двойной подбородок будет казаться менее очевидным. Пань Хуа мог догадаться, о чем он думал. Конечно, он мог только догадываться об этом.

Пань Хуа много раз ездил в Японию для обучения без отрыва от работы. Он часто вступал в контакт с Хашимото Широ и знал, что он, как правило, угрюм, скептичен, склонен к зависти, был уродлив, имел плохую кожу, любил хвастаться, имел злое чувство юмора и склонность запугивать своих коллег и даже пациентов. Если бы не тот факт, что навыки Хашимото Широ были прямо там и что он был общеизвестно трудолюбивым человеком, Пань Хуа даже не хотел бы развлекать его.

В тот момент у директора не было другого выбора, кроме как развлечь Хашимото Широ. Чтобы прояснить сомнения японца, в тот момент, когда переводчик прекратил говорить, Пань Хуа немедленно сказал: – Можете ли вы договориться с мистером Хашимото, чтобы он наблюдал за предстоящей операцией? Доктор Лин Жань может сделать операцию сейчас, верно?

Хо Цуньцзюнь похолодел, хотя вернулся с конференции счастливым. Он собирался продолжать использовать огонь, который он не закончил тратить, споря со всеми врачами, когда директор департамента Цзинь Си быстро кашлянул и сказал: – У доктора Хашимото есть много возможностей наблюдать за операциями, выполняемыми Лин Жанем. Мы сообщим вам, когда мы найдем подходящее время. Он намеревался облегчить ситуацию для более частной беседы с Хо Цуньцзюнем.

Пань Хуа сказал: – Я слышал, что доктор Лин оперирует нескольких пациентов в день. Как невозможно найти время? У доктора Хашимото довольно плотный график. Если бы вы могли как можно скорее определить время операции, нам будет легче организовать последующие операции. После этого господину Хашимото еще предстоит отправиться в провинциальный госпиталь и в 278 госпиталь Народно-освободительной армии Китая.

Больница 278 Народно-освободительной армии Китая была кадровым санаторием, куда каждый год приглашали всевозможных специалистов, и именно здесь Пань Хуа создал свою репутацию.

В качестве специалиста-ортопеда из университетской больницы Кейо Хашимото Широ часто встречали там. Директору Паню нужно было только позвонить, а другая сторона была бы готова даже оплатить расходы на поездку туда и обратно.

– Я был бы очень признателен, если бы вы могли устроить мне наблюдение за операцией, которую скоро проведет Лин Жань, – Хашимото Широ снова поклонился и был настолько вежлив, что пожилые врачи не знали, что делать. Другим людям было слишком легко забыть, что он был властным перед этим.

В конце концов, японец был доцентом университета Кейо. Его считали одним из старших врачей в японских больницах, с которыми больница Юн Хуа, часто контактировала. Директор департамента Цзинь чувствовал, что обижать Хашимото Широ было бы бесполезно. Цзинь Си не мог не взглянуть на Хо Цуньцзюня. Он сделал точечную попытку поймать его взгляд.

Однако у директора Хо, которому было за пятьдесят, не было пары выразительных глаз. Он мог только сделать его глаза чуть шире. Другая сторона не понимала языка, и отчитывание Хашимото Широ через переводчика вывело из этого все удовольствие. Кроме того, как переводчик должен был переводить его, щелкая языком?

Цзинь Си вздохнул. Он просто подошел к Хо Цуньцзюню и прошептал ему на ухо: – Неужели вы думаете, что мы можем отклонить его просьбу на данном этапе?

Несмотря на то, что все было инициировано Панем Хуа из отделения хирургии кисти, посыл шел от отделения неотложной помощи, которое нужно было лечить с помощью техники М-Тана. Это было равносильно тому, что они забрали пациентов отделения хирургии кисти. Цзинь Си не играл никакой роли в этом вопросе, и вместо этого отдел по чрезвычайным ситуациям ошибался.

Множество идей появилось в сознании Хо Цуньцзюня, но он отверг их один за другим. Хотя он мог бы очень легко отклонить просьбу Хашимото Широ, это не будет лучшим решением. Хо Цуньцзюнь повернулся и посмотрел на Лин Жаня. Это была очевидная возможность для него.

Хашимото Широ не ошибся в одном: что для больницы Юнь Хуа было весьма возможно произвести знаменитого доктора с помощью его присутствия. Единственное, о чем беспокоился Хо Цуньцзюнь, это то, что Лин Жань на самом деле ускользнул, как бы невероятно это не звучало. Операции, связанные с сшиванием сухожилий под микроскопом, требовали предельной точности, и разные люди имели разные анатомические структуры. Следовательно, всегда была возможность ошибки. Хо Цуньцзюнь особенно беспокоился о молодости и неопытности Лин Жаня. Сможет ли он справиться с огромным давлением с легкостью, как опытный врач? Сможет ли он остаться изящным и невозмутимым, если его изучат сотни людей?